

Теплов Владимир Александрович

**Граф Иоанн Каподистрия,
президент Греции**

Исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

В57 **Владимир Александрович Т.**
Граф Иоанн Каподистрия, президент Греции: Исторический очерк / Теплов Владимир Александрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 80 с.

ISBN 978-5-519-76499-5

ISBN 978-5-519-76499-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



ГРАФЪ ІОАННЪ КАПОДИСТРІЯ, ПРЕЗИДЕНТЪ ГРЕЦІИ.

I.



ОДНОВРЕМЕННО съ основаніемъ въ Константинополѣ въ 1204 году Латинской имперіи крестоносцами была завоевана Греція. Побѣдители раздѣлили ее на безчисленное множество леновъ, изъ которыхъ значительнѣйшими были герцогство Аѣинское и княжество Ахейское, или Морейское. На долю союзниковъ крестоносцевъ — венеціанцевъ, досталось побережье и острова Архипелага, гдѣ создались также многочисленныя самостоятельныя владѣнія. Непродолжительно было существованіе всѣхъ этихъ молодыхъ государствъ: частью они были покорены византійскими императорами, возстановившими въ 1261 году свою власть въ Константинополѣ, частью сдѣлались добычею турокъ, наводнившихъ Балканскій полуостровъ своими полчищами, исполненными воинственности и самой пламенной вѣры въ свое призваніе. Одинъ изъ полководцевъ Магомета II, Омеръ-паша, захватилъ Аѣины въ 1456 году, Эпиръ былъ завоеванъ въ 1467 году, вся Морея признала власть турокъ въ 1460 году. Одни венеціанцы боролись долѣе другихъ, но и тѣ въ 1573 году вынуждены были отказаться отъ всѣхъ своихъ притязаній на Грецію.

Съ этого времени вплоть до половины XVII столѣтія Греція жила тусклою жизнью покоренной страны.

Характеръ исключительности, усвоенный турками подѣліемъ ислама, привелъ ихъ къ принципу отдѣльности отъ поко-

ряемыхъ ими народовъ и тѣснѣе сплотилъ этихъ послѣднихъ въ одно тѣло. Организациія Турецкой имперіи тѣмъ существенно отличается отъ организациіи европейскихъ государствъ, что подчиненные скипетру султана народы сопоставлены въ ней одинъ возлѣ другаго въ политической и религіозной отдѣльности. Тогда какъ въ Европѣ почти всѣ великія націи сформировались изъ смѣшенія племенъ, и политическія ихъ учрежденія выработались обще-національною жизнью, турецкое завоеваніе оставило всѣ противоположности, только матеріально превозмогло ихъ и набросило на нихъ покрывало порабощенія.

Вмѣсто того, чтобы постараться слить порабощенный народъ съ завоевателями, султаны поставили прежде всего неодолимую черту между мусульманами и христіанами. Христіане, въ свою очередь, съ смиреніемъ покорились своей участи и терпѣливо переносили чуждую власть, не требовавшую отъ нихъ ничего, кромѣ податей, и уважавшую ихъ религію и ихъ общинное устройство.

Каждая община управлялась выбраннымъ ею самою старшиною—к оджа-баши, на главной обязанности котораго лежала раскладка наложенной на всю общину подати между всѣми членами этой общины, сообразно платежнымъ способностямъ cadaго. Такъ дѣйствовали они не только по отношенію къ подушной подати (хараджъ), но и ко всѣмъ другимъ налогамъ, какъ, напримѣръ, десятинному, подымному, сбору натурою по поставкамъ для арміи или деньгами для поднесенія подарковъ властямъ. Наболѣе вліятельные изъ грековъ съ удовольствіемъ принимали на себя обязанности старшинъ и, сдѣлавшись признанными посредниками между мусульманскою властью и мѣстными христіанами, тѣмъ самымъ пріобрѣтали себѣ выдающееся положеніе, пользуясь имъ, однако, не всегда на пользу своихъ единовѣрцевъ. Не изъ этого класса людей, ревниво охранявшихъ свою власть, свое исключительное положеніе, должно было изойти стремленіе къ перемѣнѣ существовавшаго порядка, столь для нихъ лично выгоднаго.

Спасеніе и возрожденіе Греціи должно было выйти изъ нижнихъ слоевъ народа, въ средѣ котораго, подъ вліяніемъ пламенной вѣры и непрестаннаго дѣйствія духовенства, никогда не угасалъ окончательно огонекъ надежды на лучшія времена, когда можно будетъ сбросить съ себя иновѣрное иго. Какъ во времена латинскаго захвата вѣра помогла сплотить грековъ и, возстановивъ въ Византіи Греческую имперію, уничтожить папскіе замыслы на Константинополь и на поглощеніе православнаго востока, такъ точно вѣра послужила утѣшеніемъ райямъ, оградила ихъ національную самобытность и подготовила ихъ послѣдующую политическую независимость. Затѣмъ, огромную роль въ возрожденіи Греціи играла Россія.

Единство вѣры и историческія воспоминанія соединили русскій и греческій народы такою неразрывною связью, что греки при

выкли съ незапамятныхъ временъ смотрѣть на великій сѣверный народъ, какъ на своихъ старшихъ братьевъ, готовыхъ при первомъ призывѣ оказывать имъ всевозможную помощь и покровительство. Сначала русскіе государи ограничивались отправленіемъ денежныхъ пособій православнымъ церквамъ и монастырямъ Турціи, а затѣмъ они начинаютъ оказывать покровительство и политическое; такъ, при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ прибыло въ Россію нѣсколько греческихъ семействъ, которымъ, по повелѣнію государя, были отведены земли въ Черниговской губерніи, въ окрестностяхъ Нѣжина; имъ было дозволено жить въ этомъ городѣ на особенныхъ правахъ, которыя постоянно расширялись послѣдующими государями.

Лишь въ срединѣ XVII столѣтія греки сдѣлали первыя попытки отвоевать себѣ независимость.

Петръ Великій первый объявилъ себя призваннымъ законами своей вѣры къ вмѣшательству въ отношенія Порты къ православнымъ ея подданнымъ и открыто выступилъ въ роли защитника православныхъ христіанъ Турціи.

Извѣстное сочувствіе императрицы Екатерины II къ грекамъ подало нѣкоторымъ уроженцамъ Пелопонеза мысль послать депутацію въ Петербургъ и просить у императрицы открытой вооруженной помощи противъ турокъ. Депутація прибыла въ Петербургъ въ 1768 году: слѣдствіемъ ея была экспедиція графа Орлова и возстаніе въ Моревѣ. Возстаніе было, однако, подавлено отчасти по винѣ самого населенія. Но и графъ Орловъ не сумѣлъ воспользоваться своею Чесменскою побѣдою и, послѣ безплодной крейсировки предъ Дарданеллами, покинулъ Архипелагъ, а Греція снова была наводнена мусульманскими шайками и сильно пострадала отъ ихъ неистовствъ.

Тѣмъ не менѣе въ царствованіе Екатерины надежды грековъ особенно окрылились; императрица воспитывала въ Россіи множество грековъ, во время своего путешествія въ Крымъ она говорила съ императоромъ Іосифомъ о скоромъ восстановленіи республикъ Спартанской и Аѣинской; внукъ ея, Константинъ, готовился быть императоромъ византійскимъ; любимую мечтою Потемкина было видѣть крестъ на св. Софіи, а на одной изъ триумфальныхъ арокъ въ Херсонѣ, во время проѣзда государыни, было написано: «дорога въ Византію».

Суліоты въ Албаніи также попытались было, по примѣру своихъ морейскихъ братьевъ, поднять возстаніе противъ Алипаши Янинскаго. Сначала дѣйствія ихъ были удачны; въ 1772 году они добились признанія своей независимости, но затѣмъ удача измѣнила имъ: они были покорены въ 1804 году, и вся Албанія и Эпиръ, отъ Дураццо до Артекаго залива, сдѣлались добычею Али-паши.

Отдѣльныя личности, которыя не могли выносить мусульманскаго владычества, уже съ давнихъ поръ привыкли бросать родину и скрываться въ ущельяхъ Пинда и Парнасса: ихъ называли клефтами, и хотя они занимались разбойничествомъ, но, тѣмъ не менѣе, пользовались сочувствіемъ мѣстнаго христіанскаго населенія, которое видѣло въ нихъ не простыхъ воровъ (точное значеніе слова клефтъ), а бойцевъ за народность, за вѣру противъ ненавистныхъ мусульманъ. Клефты эти такъ размножились, что для защиты страны отъ ихъ набѣговъ турецкое правительство вынуждено было учредить отряды изъ христіанъ, такъ называемые отряды арматоловъ. Это привлеченіе христіанъ къ вооруженной защитѣ своего края не могло не возвысить ихъ въ собственномъ мнѣніи, вдохнувъ въ нихъ убѣжденіе въ своей силѣ и, съ другой стороны, въ неспособности Порты справиться собственными средствами съ поднимавшими голову элементами смуты.

Свободолюбивые греки вообще не могли выносить безправія, выпадающаго на долю христіанской райи по самой сущности мусульманскаго государственнаго устройства, и постоянно лелѣяли мысль о неминуемости своего будущаго освобожденія. Увѣренность ихъ въ томъ постоянно усиливалась подъ вліяніемъ Россіи, при каждой своей войнѣ съ султаномъ призывавшей грековъ въ свои войска и обѣщавшей имъ свое содѣйствіе къ достиженію независимости; и дѣйствительно, трактаты Кучукъ-Кайнарджійскій, Ясскій, Бухарестскій стремятся обезпечить за греками возможно большія права.

Французская революція тоже оказала долю своего вліянія на развитіе у грековъ сознанія о необходимости стряхнуть съ себя узы рабства.

Одинъ изъ клефтовъ, Рига, прославившійся между соотечественниками поэтическими своими произведеніями, полными патріотическихъ чувствъ, возбудившими грековъ проснуться отъ вѣковой апатіи и поднять оружіе противъ ненавистныхъ поработителей, употребилъ лучшіе годы своей жизни на подготовленіе греческаго возстанія; онъ составилъ тайное общество, имѣвшее цѣлью соединеніе разрозненныхъ грековъ, и вступилъ въ сношенія съ народными дѣятелями Италіи, Константинополя и Греціи. Считаая свой заговоръ достаточно созрѣвшимъ, Рига отправился въ Вѣну, чтобы оттуда пробраться въ Турцію и поднять возстаніе. Но австрійцы выдали поэта туркамъ, которые и разстрѣляли его. Рига палъ въ 1798 году подъ турецкими пулями со словами: «сѣмя брошено, наступитъ время, когда моя нація пожнетъ обильные плоды!».

Второе тайное общество было устроено греческими эмигрантами въ сѣверной Италіи и задалось болѣе широкими цѣлями: они задумали въ 1806 году возбудить возстаніе всѣхъ христіанъ Европейской Турціи, дабы общими дѣйствіями добиться изгнанія турокъ

изъ Европы и образованія конфедераціи отдѣльныхъ автономныхъ народностей не только Европейской Турціи, но и Малой Азіи. Они рассчитывали на помощь Наполеона, который въ 1813 году собирался, въ самомъ дѣлѣ, передать обществу для цѣлей возстанія 25.000 ружей. Паденіе французскаго императора разстроило весь этотъ планъ.

Всѣ эти неудачи первыхъ попытокъ привели грековъ къ мысли, что освобожденіе Греціи должно быть произведено однѣми народными силами и совершенно независимо отъ вмѣшательства въ ихъ пользу какой либо державы.

Бывшій господарь валашскій, Константинъ Ипсиланти, на смертномъ одрѣ своемъ говорилъ: «не забывайте никогда, что греки для освобожденія своего должны полагаться исключительно на самихъ себя».

Своимъ возрожденіемъ Греція также во многомъ обязана богатымъ жителямъ острововъ и приморскихъ городовъ, обратившимъ всѣ свои способности на занятіе торговлею и сумѣвшимъ выступить въ роли естественныхъ посредниковъ между торговлею Турціи и западныхъ державъ. Пользуясь тѣмъ, что великая борьба между Франціею и Англіею предоставила имъ, подъ охраною турецкаго флага, право почти исключительной торговли въ Средиземномъ морѣ, они такъ развили свои коммерческія операціи и такъ разбогатѣли, что, на примѣръ, въ 1815 году у нихъ было уже 600 судовъ съ 30.000 экипажа. Этотъ вновь создавшійся классъ арматоровъ и негодіантовъ, какъ болѣе образованный и проникнутый преданіями старины, возымѣлъ мысль возродить отечество путемъ распространенія образованія: своихъ дѣтей они стали посылать учиться за границу, стали открывать школы не только на островахъ, но и въ Малой Азіи и въ самомъ Константинополѣ. Представителями и выразителями новаго направленія явились многочисленныя литературныя общества, не замедлившія обратиться въ чисто политическія, задачею которыхъ было возбуждать духъ древняго эллинизма и собирать силы къ тому времени, когда пробьетъ часъ борьбы.

Впрочемъ, по словамъ барона Прокешъ Остена, первая мысль о приготовленіи грековъ къ борьбѣ за независимость посредствомъ предварительнаго воспитанія греческаго юношества принадлежала господарю Валахіи, Александру Маврокордато, который въ 1784 году удалился въ Россію ¹⁾.

Самыми вліятельными изъ греческихъ обществъ—гетерій (отъ греческаго *ἑταῖρία*), были два: первое—гетерія филомузъ (друзей музъ), основанное въ Вѣнѣ графомъ Каподистріа съ цѣлями филантропическими: оно должно было распространять въ Греціи свѣтъ

¹⁾ Geschichte des Abfalls der Griechen vom Türkischen Reiche im Jahre 1821, I, 7.

просвѣщенія, учреждать тамъ школы, поддерживать церкви и ихъ служителей, розыскивать и предохранять отъ разрушенія памятники историческаго прошлаго. Въ короткое время общество это насчитывало болѣе 80.000 членовъ, между которыми были и государи, а равно и министры и ученые разныхъ странъ, увлеченные мыслью оказать помощь классической странѣ, колыбели европейской образованности, и тѣмъ хотя отчасти уплатить долгъ благодарности. Обществомъ собраны были очень значительныя суммы, которые хранились въ Мюнхенѣ.

Второе общество—*φιλική εταιρία*, которое попреимуществу извѣстно подъ именемъ гетеріи, было учрежденіемъ тайнымъ и политическимъ, какъ бы продолжателемъ такого же общества, составленнаго поэтомъ Рига. Гетерія была основана въ 1814 году въ Одессѣ однимъ приказчикомъ купеческой конторы, Николаемъ Скуфа, уроженцемъ Арты, и его единомышленникомъ Аѳанасіемъ Цакаловымъ изъ Янины и Панаіотомъ Анагностопуло изъ Андрицены. Цѣлью гетеріи было произвести возстаніе всѣхъ подвластныхъ Турціи православныхъ христіанъ безъ исключенія, какой бы то ни было народности. Всѣ члены общества были раздѣлены на восемь степеней: побратимы, порученные, іереи, пастыри, архипастыри, посвященные, начальники посвященныхъ, и, наконецъ, восьмую степень составляла тайная высшая власть,—имя ея сохранялось втайнѣ, но вновь поступающимъ намекали, что это былъ самъ императоръ Александръ I. Центромъ гетеріи была сначала Одесса, но затѣмъ онъ былъ перенесенъ въ Кишиневъ. Вскорѣ эта гетерія слилась съ обществомъ друзей музъ и быстро распространилась по всей Греціи. Тайные агенты ея наполнили всѣ области Европейской Турціи и, начиная съ 1817 года, почти всѣ клѣфты Пинда, морейскіе майноты, негоціанты и моряки острововъ и побережья принадлежали къ составу гетеріи, причемъ робкихъ и колеблющихся увлекала мысль, что дѣло гетеріи стоитъ подъ прямымъ покровительствомъ могущественнаго православнаго монарха и имѣетъ представителя предъ русскимъ государемъ въ лицѣ грека—графа Каподистріи, занимавшаго тогда уже вліятельное положеніе. Около того времени Кара Георгій скрылся изъ Кіева и направился въ Сербію, чтобы поднять тамъ возстаніе. Рѣшено было, что пока вниманіе и силы турокъ будутъ отвлечены событіями въ Сербіи, вся Греція поднимется, а гетеристы начнутъ наступленіе изъ Дунайскихъ княжествъ. Слѣдствіемъ такихъ совокупныхъ дѣйствій явится то, что турки будутъ отброшены въ Азію, и на куполѣ св. Софіи засіяетъ крестъ. Но едва Кара Георгій показался на Сербской землѣ, какъ былъ убитъ эмиссарами Милоша, и всѣ расчеты гетеристовъ рушились.

Въ эпоху двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда революціонныя идеи находили себѣ благодарную почву почти во всѣхъ

европейскихъ государствахъ и повсюду носился духъ свободы, пропаганда гетеристовъ приняла наибольшіе размѣры, тѣмъ болѣе, что и тогдашнее экономическое положеніе крестьянскаго населенія Греціи, подъ вліяніемъ усилившихся преслѣдованій турокъ, было очень тяжелое. Налоги возросли до того, что христіане должны были платить правительству почти $\frac{3}{5}$ своихъ доходовъ¹⁾. Война же Порты противъ Али-паши Янинскаго лишь дала тотъ толчокъ, который ускорилъ всѣ послѣдующія событія.

Въ виду значенія Али-паши въ дѣлѣ борьбы грековъ за независимость будетъ уместно сказать нѣсколько словъ объ этой, во всякомъ случаѣ, замѣчательной личности, представляющей не лишній величій образъ восточнаго разбойника, кровожаднаго, вѣроломнаго, не имѣющаго ничего святаго, и которому, быть можетъ, одинъ слѣпой случай помѣшалъ сдѣлаться для Эпира и Албаніи тѣмъ, чѣмъ почти одновременно съ нимъ сдѣлался Мехметъ-Али для Египта.

Отецъ Али, албанецъ Вели-бей, былъ выгнанъ своими родными братьями изъ своего родоваго гнѣзда, мѣстечка Тепелена, и сдѣлался разбойникомъ. По смерти его, вдова продолжала его ремесло; не мудрено, что и восемнадцатилѣтній сынъ ихъ сдѣлался такимъ же разбойникомъ. Дабы выдвинуться впередъ, онъ задумалъ выступить въ роли вѣрнѣйшаго слуги Порты. Послѣ возстанія 1770 года множество албанскихъ беевъ отложились отъ султана, дороги были полны разбойниковъ, правительство не имѣло ни вліянія, ни власти. Али предложилъ Портѣ водворить въ Эпирѣ порядокъ, въ чемъ и успѣлъ, благодаря своему коварству, рѣшительности и искуснымъ мѣрамъ. Въ награду онъ получилъ въ управленіе Янинскій пашалыкъ. Исправно уплачивая Портѣ всѣ подати, онъ одинаково ухаживалъ и за христіанами, и за мусульманами. Въ 1797 году онъ храбро дрался противъ французовъ, захватившихъ прежнія приморскія владѣнія венеціанцевъ. Въ 1802 году Порта поручила ему уничтожить суліотовъ, которые мужественно боролись съ 1770 года за свою вѣру и независимость. Али окружилъ со всѣхъ сторонъ горы, въ которыхъ защищались суліоты. Какой-то измѣнникъ открылъ ему путь чрезъ одно ущелье, и суліоты вынуждены были сдаться. По условіямъ капитуляціи христіане могли покинуть родныя горы съ оружіемъ въ рукахъ и могли увезти все свое имущество. Но лишь только суліоты двинулись въ путь, Али-паша напалъ на нихъ, и началась страшная рѣзня. Христіанки, чтобы спастись отъ преслѣдователей, бросались въ пропасти или въ Ахеронъ; лишь горсти суліотовъ удалось пробиться и добраться до Ионическихъ острововъ. Отчаянное сопротивленіе суліотовъ произ-

¹⁾ Историческій очеркъ народной войны за независимость Греціи, Палеолога и Сивиниса, 2.

вело повсюду огромное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что горцы эти выставили крестъ, какъ эмблему свободы, и во имя его боролись съ невѣрными съ изступленною храбростію, привлекая къ нимъ сочувствіе не только всѣхъ христіанскихъ подданныхъ Порты, но и многихъ лицъ за предѣлами Турціи.

Затѣмъ, Али-паша, во главѣ восьмидесятитысячнаго войска, очистилъ Македонію и Фракію отъ разбойниковъ—кирджаліевъ. Наложенною на всѣ города контрибуціею Али увеличилъ и безъ того уже несмѣтное свое богатство. Зная, что Порта завидуетъ его успѣхамъ и подозрѣваетъ въ намѣреніи объявить себя независимымъ, онъ распустилъ свою армію и вернулся въ Эпиръ, гдѣ, умертвивъ всѣхъ беевъ и всѣхъ наиболѣе выдающихся мѣстныхъ жителей, сдѣлался полновластнымъ владыкой.

Почувствовавъ себя достаточно могущественнымъ, Али-паша пересталъ тратить огромныя суммы на подкупы турецкихъ сановниковъ въ Константинополѣ, отчего изъ друзей они всѣ превратились въ его отъявленныхъ враговъ; въ то же время онъ отказывалъ Портѣ въ требованіяхъ присылки войска и податей, казнями заглушая ропотъ мѣстнаго населенія, изнемогавшаго подъ тяжестью всевозможныхъ налоговъ. Въ своемъ замкѣ, въ Янинѣ, Али-паша, набравъ сто пятьдесятъ милліоновъ франковъ наличными деньгами и окруживъ себя преданными войсками, казалось, презиралъ волю султана. Махмудъ, въ молчаніи работавшій надъ восстановленіемъ своей власти, нашелъ, что приспѣло время смирить Али-пашу, и, объявивъ его опальнымъ, вызвалъ эпирскаго владѣтеля къ отвѣту въ Константинополь. Напрасно тогда Али-паша старался обезпечить за собою поддержку Англіи, которая постоянно ему до тѣхъ поръ благопріятствовала. Потерпѣвъ неудачу, онъ задумалъ, какъ полагаютъ, отчасти подъ вліяніемъ совѣтовъ одного изъ греческихъ патріотовъ, Паппаригопуло, создать себѣ союзниковъ въ средѣ того самаго населенія, которое дотолѣ онъ такъ притѣснялъ; такимъ образомъ его собственное дѣло оказалось въ зависимости отъ успѣшности греческихъ попытокъ къ ниспроверженію султанской власти.

Порта, между тѣмъ, сдѣлала большія приготовленія, чтобы смирить мятежнаго пашу. Флотъ былъ отправленъ къ Паргѣ, чтобы захватить сначала ее, а потомъ Превезу; въ то же время двадцатитысячная армія была послана для осады Янины. При видѣ такой опасности Али-паша призвалъ на свою защиту клефтовъ и даже суліотовъ, выставляя себя на этотъ разъ уже защитникомъ независимости грековъ, и, увлеченные его словомъ, эти послѣдніе рѣшили возстать. Рѣшеніе оказывать другъ другу взаимную помощь было подкрѣплено торжественными клятвами, причемъ Али-паша клялся надъ евангеліемъ, а христіане надъ кораномъ. Для гетеріи янинскій паша былъ орудіемъ возстанія, для паши—гетерія была

орудіемъ сопротивленія; ихъ обоихъ соединяла лишь общая цѣль уничтожить надъ собою владычество султана. Эмиссары гетеріи и Али-паши обѣзжали всю Грецію, призывая народъ къ оружію.

Возстаніе 1821 года поднято было прежде всего въ Калавритѣ 18-го марта нѣкіимъ Ассимаки Заими; примѣру его не замедлили послѣдовать братья Деліани въ Каритенѣ (21-го марта), Андрей Лонто въ Эгіи (23-го марта) и, наконецъ, 25-го марта архіепископъ Германъ въ Патрасѣ, громогласно провозгласившій, что отнынѣ начинается царство креста¹⁾; съ самаго начала 1.500 грековъ становятся подъ священное знамя. Турки, изгнанные изъ внутренности страны, сосредоточиваются въ Лепанто. Десятитысячная армія грековъ осаждастъ Патрасскую цитадель, но Юсуфъ, паша сересскій, разбиваетъ ихъ на голову, причемъ умерщвляетъ нѣсколько тысячъ христіанъ. Не смотря на эту катастрофу, Майна, Аркадія, Мессенія и Беотія присоединяются къ движенію, а Патрасская рѣзня отмщается при взятіи Ливадіи, когда греки избиваютъ двѣ тысячи турокъ.

Главою гетеріи въ то время былъ сынъ валашскаго господаря Константина Ипсиланти, генералъ русской службы Александръ Ипсиланти, все свое состояніе пожертвовавшій на дѣло освобожденія Греціи. Получивъ свѣдѣнія о возстаніи въ Морей, онъ рѣшился тотчасъ же приступить къ военнымъ дѣйствіямъ противъ турокъ. Ранѣе перехода черезъ Прутъ онъ разсылаетъ приказъ по всѣмъ отдѣленіямъ гетеріи взяться за оружіе, а самъ во главѣ гетеристовъ вступаетъ въ Яссы и обнародываетъ прокламацію, въ которой говоритъ: «Эллины! часъ пробилъ, настало время сбросить съ себя иго. Повсюду наши братья и друзья готовы намъ помочь: сербы, суліоты, весь Эпиръ возстали и зовутъ насъ. Впередъ, эллины, впередъ! и мы увидимъ, что могущественная держава станетъ защищать наши права». Господарь Молдавіи, Сутцо, присоединяется къ движенію, и Ипсиланти переходитъ въ Валахію.

При всей своей испытанной храбрости, Ипсиланти былъ лишень качествъ, необходимыхъ для того, чтобы руководить сколько нибудь важнымъ, самостоятельнымъ движеніемъ: у него не было для того ни достаточно присутствія духа и рѣшительности, ни необходимаго такта. Съ боярами онъ обращался крайне надменно, не сумѣлъ сблизиться съ тремя самыми талантливыми изъ предводителей возставшихъ—Владиміреско, Саввасомъ и Георгаки. Онъ не организовывалъ имѣвшихся у него вооруженныхъ силъ, произвольно захватывалъ капиталы у мѣстныхъ банкировъ; неумѣлыми распоряженіями онъ только раздражилъ все мѣстное населеніе, дисциплина пала, и повсюду воцарилась анархія. Но главный ударъ по-

¹⁾ Исторія вмѣшательства Россіи, Англіи и Франціи въ войну за независимость Греціи, Палеолога и Сивиниса, VIII.

пыткѣ Ипсиланти былъ нанесенъ положеніемъ, занятымъ Россіею, а именно Россія высказала официально свое порицаніе возстанію, вслѣдствіе чего отъ дѣла Ипсиланти отпали всѣ тѣ, которые привыкли слѣдовать указаніямъ сѣверныхъ братьевъ и которые убѣдились въ лживости увѣреній гетеристовъ, такъ упорно утверждавшихъ, что за спиною ихъ стоитъ Россія.

Тогдашняя эпоха была временемъ, когда политическая реакція находилась въ полномъ расцвѣтѣ. Государственные люди Европы были убѣждены, что вопросы о національности и свободѣ способны породить всѣ тѣ революціонныя смуты, которыми волновался Западъ втеченіе цѣлой четверти столѣтія: возстанія въ Испаніи, Португаліи, Неаполѣ, Піемонтѣ возбудили опасенія между государями, собравшимися тогда въ Лайбахѣ для обсужденія энергическихъ мѣръ, которыя они считали необходимыми принять противъ этого всеобщаго бѣдствія.

Легко представить себѣ, въ какое затруднительное положеніе былъ поставленъ императоръ Александръ извѣстіемъ о происшедшемъ тогда возстаніи грековъ: вѣковая политика Россіи, поставившая свою историческою задачею поддержать нашихъ единовѣрцевъ на Востокѣ, заставляла его отнестись съ благосклонностью къ попыткѣ христіанъ стряхнуть съ себя путы, наложенныя мусульманскими завоевателями, къ тому же побуждало его врожденное благородство чувствъ и все полученное имъ воспитаніе, заставлявшее ненавидѣть деспотизмъ, стремиться помогать слабымъ и смотрѣть съ сочувствіемъ на героическія усилія грековъ отвоевать себѣ снова свою былую независимость подъ сѣнію православнаго креста. Но естественному ходу вещей, помимо свойственной Александру нерѣшительности, помѣшали прежде всего австрійскія интриги.

Меттерниху удалось воспользоваться европейскою точкою зрѣнія, на которой стояла тогда Россія, чтобы обморочить ее, заставляя ее видѣть демократическую революцію въ священномъ возстаніи грековъ. Этимъ путемъ удалось австрійскому министру вырвать изъ рукъ Россіи честь сдѣлаться единственною помощницею и участницею въ борьбѣ ея единовѣрцевъ. Эту славу раздѣлили съ нею другіе лицемѣрные друзья грековъ, эксплуатировавъ, что можно было изъ полезныхъ результатовъ народной борьбы.

Въ ту минуту, когда Александръ еще колебался, переходя согласно сущности своего характера отъ одного рѣшенія къ другому, Меттерниху удалось убѣдить его, что будто Ипсиланти состоитъ въ тайной перепискѣ съ французскими либералами, неаполитанскими карбонаріями, испанскими конституціоналистами. Слѣдствіемъ было, что Россія отступилась отъ Ипсиланти, исключивъ его изъ русской службы, а дѣло возстанія въ Дунайскихъ княжествахъ, предоставленное однѣмъ своимъ собственнымъ силамъ, было проиграно.